Елена Бурмистрова

Юлиана

Елена Валерьевна Бурмистрова

Юлиана

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68901528
SelfPub; 2024
ISBN 978-5-532-91284-7

Аннотация

Кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Юля Белова посвящает все свои научные труды Ирландии. Она сама не понимает, откуда в ней живет такая любовь к этой стране. Работа приносит успех и удовлетворение. Вот только с личной жизнью пока ничего не складывается. Подруга устраивает Юле свидание «вслепую» на День Валентина, но затея проваливается. После неудачного эксперимента Юля садится в такси и закрывает глаза…. Пробуждение становится шокирующим. Что это? Сон? Кошмар? Кома? Что предстоит испытать Юле в новой реальности? В такое поверить не смог бы никто. Лонг-лист конкурса "Любовь между строк" 2023.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. 72

Елена Бурмистрова
Юлиана

… «Я знала об этой стране все. Ее зеленые равнины снились мне по ночам, и я была уверена, что такого насыщенного цвета нет больше нигде на нашей планете. Некоторые места, фотографии которых я рассматривала часами, казались мне нереальными. Трудно было поверить, что они вообще существуют. Песчаные пляжи, которые медленно опускались к Атлантическому океану, казались пейзажами с далекой сказочной планеты. Водопады, изливающие свои белоснежные воды в пропасть, холмы, усыпанные фиолетовым вереском, величественные замки, где веками жили люди, манили к себе, обещая открыть все свои тайны. Все это великолепие можно было ощутить каждой клеточкой тела, добравшись до этих мест. Я добралась. Могла ли я подумать, что моя мечта увидеть все это своими глазами, скоро сбудется, но совсем не так, как я предполагала…»

***

В кафе тихо играла приятная музыка, посетители переговаривалась за столиками, а официанты сновали туда-сюда с огромными подносами. Юля задумалась о предстоящей встрече. Ей зачем-то друзья устроили свидание вслепую в качестве подарка на день Валентина.

– Тоже мне Гарри с Меган! – сказала тихонько Юля и вдруг испугалась. Что она тут делает? Зачем согласилась на это безумие? Это у них там, в англоязычном мире, свидания такого типа – привычное дело, а тут это выглядит по меньшей мере глупо. Да и день Валентина тоже не русский праздник. В голове крутились мысли одна за другой, она стала раздражаться на саму себя за то, что пришла сюда. «Сижу ещё пять минут и убегаю», – подумала Юля. За эти пять минут она вспомнила всю свою взрослую и сознательную жизнь. В любви ей не везло, замужем она никогда не была, хотя недавно ей стукнуло тридцать пять. Это ее пугало. Выйти замуж за первого встречного ей точно не хотелось. Семья и сказочная любовь – вот, что было ее мечтой. Обрести эту самую сказочную любовь оказалась непросто. Проводя все свое свободное время в библиотеках, на кафедре, за компьютером, у нее абсолютно не оставалось времени на устройство личного счастья. Юля совсем недавно стала кандидатом исторических наук, доцентом кафедры всеобщей истории. Все свои научные труды она посвящала Ирландии. Она сама не понимала, откуда в ней жила такая любовь к этой стране. Ученым удалось довольно подробно изучить последние две тысячи лет ирландской истории, и Юля жадно вникала во все эти сведения. Она была просто влюблена в этот Изумрудный остров, который испытал влияние кельтов, римлян, викингов и европейцев.

Но время шло, а кроме работы у Юли так ничего лично-

го и не появлялось. Поэтому после долгих уговоров она согласилась на это свидание. Но, видимо, молодой человек передумал. Пять минут прошло, она позвонила своей подруге Кате и высказала все, что можно было сказать в таких случаях. Катя выслушала Юлю спокойно.

– Подумаешь, не пришёл, и что? – сказала она.

– Кать, я абсолютная дура, что согласилась, мне стыдно, – сказала Юля.

– Перестань! Абсолютным бывает только ноль. Ты не дура! Просто тебе в очередной раз не повезло.

– Хватит уже очередных твоих затей.

– Нет, у меня есть ещё одна. Честно говорю, что последняя. Больше я не буду тебя никуда вовлекать.

– Даже не хочу слушать, – резко отреагировала Юля.

– Ты ещё в кафе? – поинтересовалась подруга.

– Да.

– Жди меня, я сейчас приеду! Я тут недалеко. Мне, правда, нужно еще заехать в одно место, но ты никуда не уходи! Ты обещаешь?

– Обещаю. Я очень хочу с тобой увидеться. Буду ждать. Тем более, что кафе уютное. Мне здесь нравится.

Юля уставилась в окно. Снег, кружившийся в вальсе, завораживал ее, очаровывал и радовал. Девушка-официантка несколько раз подходила к Юле, спрашивая, не хочет ли она что-то заказать. Юля, в конце концов, сдалась и выбрала себе из меню легкий ужин и кофе с минералкой. Спустя час в

кафе зашла ее подруга с какой-то женщиной, которую Юля видела впервые.

– Добрый вечер. Меня зовут Анастасия, – любезно представилась женщина. Она была смуглая, высокая и немного странно одета. У левого глаза виднелся шрам, но он ее не портил. Анастасия была красива.

– Юля, очень приятно.

– Вам нужна моя помощь, – уверенно сказала женщина.

– Не уверена, что Вы можете мне помочь, – не очень вежливо ответила Юля.

Подруга посмотрела на нее и укоризненно покачала головой.

– Я так не думаю. Я многим помогла, помогу и Вам, – не обратив внимания на Юлину неучтивость, сказала новая знакомая.

– Но мне ничего не нужно, я никого не разыскиваю, не болею, не нуждаюсь.

– И все же есть одна вещь, в которой Вы очень нуждаетесь, – таинственно сказала Анастасия.

– Интересно, продолжайте.

– Дайте мне свою руку, желательно левую.

– Пожалуйста, – ответила Юля и положила руку на стол. Женщина взяла ее руку в свою, и у Юли закружилась голова, она ощутила чувство потери реальности. Перед глазами поплыли темные круги, в которых угадывались какие-то очертания, тени, фигуры, здания и темнота. Наконец Юля при-

шла в себя.

– Что это было? Сеанс гипноза? – спросила Юля.

– Я не владею гипнозом, –ответила женщина, тяжело вздохнула и встала из-за стола. – Я желаю Вам всего самого хорошего. Вот эту вещицу не выпускайте из вида. Пусть она будет всегда с Вами. И да хранит Вас Бог. С Днем Валентина.

Юля разжала руку и увидела в ней красивую брошь. Это была птица. Маленькая изумрудная птица с драгоценными камнями вместо глаз.

– Кать, так что это было? – спросила Юля, когда женщина вышла из кафе.

– Эту женщину мне Алинка посоветовала. Сказала, что ей судьбу Анастасия предсказала лет пять назад. И все сбылось. Она Олега встретила именно в том самом месте, где гадалка и сказала.

– Да, но мне-то она вообще ничего не сказала.

– Ну, тут я с тобой согласна. Зачем она тебе птичку подарила? – задумчиво протянула Катя.

– Я понятия не имею. Эта вещица дорогая. Что это за подарок? А ты должна быть осторожнее с такого рода экспериментами. Я вообще в эту чушь не верю.

– Да, ты же у нас ученый, а я просто твоя подруга, прости.

– Кать, не обижайся, пожалуйста, мне этого всего не нужно. Ни в гадания, ни в судьбу я не верю. Ты будешь что-то? Я уже домой хочу.

– Нет, мне завтра с утра на работу, поехали.

Девушки шли к выходу и тихонько переговаривались. Вдруг у самой двери Юля на миг отвела глаза на красивую пару, сидящую у окна, и столкнулась с мужчиной. Он растерянно посмотрел на нее и извинился.

– Ну что, Вы! Это я на Вас налетела, – смутилась Юля. В этот момент, когда их глаза встретились, Юля подумала только об одном – почему это был бы не Он? Тот, кого она сегодня ждала. Он был красив, статен и элегантен. Именно такого парня Юля и предполагала увидеть здесь, на свидании. Но она быстро взяла себя в руки и выскочила за дверь, где ее ждала Катя. Девушки заказали разные такси, и Юля осталась наедине со своими мыслями. Из головы не выходила эта встреча с незнакомцем. Почему она так ее затронула, Юля не понимала. Она выдавила из себя слезы, жалея себя до невероятия, и закрыла глаза…

***

– Юлиана, что с тобой? Юлиана, душа моя, очнись! Ты меня пугаешь.

Юля с трудом открыла глаза и вскрикнула. Над ней наклонился тот самый молодой человек, которого она встретила у входа в кафе. Она сразу узнала его по глазам, но что-то было в нем такое странное, что испугало ее. Мужчина был одет слишком театрально: свободная белая рубашка обрамлялась жилетом, а вместо брюк на нем была юбка-килт в полоску.

Его голые колени сразу бросились Юле в глаза, которые болели и никак не могли открыться широко. К тому же, она чувствовала такую боль в голове и спутанность сознания, что не сразу смогла даже сесть. Тело тоже болело, но спустя минуту после того, как она села на какую-то странную кушетку, Юля поняла, что тело болело от того, что его туго стягивал непривычный корсет.

– Где я? – с ужасом в голосе спросила Юля. Она увидела вокруг такую обстановку, какую видела только на картинках в книге сказок и в кино.

– Юлиана, прекрати притворяться, – услышала она громкий голос женщины, которая шла прямо по направлению к ней. Юле казалось, что эта женщина сметёт сейчас ее, собьёт с ног, на которые она только что встала с огромным трудом, превратит в пыль.

– Я умерла что ли? – спросила саму себя Юля.

– Умерла? Нет! Жива и здорова! – сказала женщина.

– Нет, наверное, это розыгрыш! Это точно розыгрыш! – громко сказала Юля. – Катька, выходи! Ты где?

– Ты кого зовёшь, Юлиана? – снова спросил молодой человек.

– Вы кто? – в ответ спросила Юля.

– Нет, ну это уже слишком! – крикнула женщина. – Валентин, проводи жену в ее комнату, я этого не выдержу.

– Жену? – еле выговорила Юля. – Чью жену? Чего она не выдержит?

– Юлиана, пойдём наверх и спокойно поговорим. Тут нам не дадут, – сказал мужчина и с упреком посмотрел на свою мать.

– Я где нахожусь? – снова спросила Юля.

– Дома.

– Дома? Это же театр какой-то!

– Юлиана, пойдём! – спокойно сказал Валентин.

Они поднялись по красивой винтовой лестнице. Валентин держал Юлю под руку. Юля смотрела по сторонам и видела необыкновенный пейзаж, который открывался вокруг.

Громко пели птицы, шумела река, и просторы были такие зелёные, что голова снова закружилась от такого яркого цвета.

– Сейчас февраль. Откуда столько зелени? Где я? – спросила она.

– Юлиана, ты дома. Англичане совсем рассвирепели! Вчера мы возвращались домой, но попали в засаду. У нас была схватка с Корном из Красного королевства, ты упала в водопад, но я тебя оттуда вытащил. Ты пришла в себя, ночь я провел у твоей постели, не сомкнув глаз. Утром все было нормально, мне так показалось, хотя ты все время молчала. Дин тебе принёс твое любимое лакомство, ты съела и упала в обморок прямо за столом. Ты немного ударилась головой, я очень испугался, но лекарь тебя осмотрел и нас успокоил. Это скоро пройдет. Память восстановится.

– Я с ума сошла? Или я в процессе? Ничего не понимаю. Какой Дин? Какой лекарь? Какая схватка? Что все это значит?

– Все же тебе рано было подниматься с постели. Давай я уложу тебя.

– Кто такой Дин?

– Твой любимый помощник.

– Кто? Помощник? Это уже перебор!

– Да вот он! Слёзы утирает. Он очень расстроился, я хотел его наказать.

Юля уставилась на Дина и не могла вымолвить ни слова. Она не видела никогда такого коротыша. Он стоял в углу и вытирал короткими пальцами слёзы, которые лились без остановки.

– Дин, уйди! – грозно сказал Валентин.

Дин моментально выкатился из комнаты на своих коротеньких ножках.

– Что со мной происходит? – практически по слогам произнесла Юля.

– Юлиана, может, лекаря снова позвать? Я уже не знаю, чем тебе помочь. Я очень за тебя волнуюсь.

– Почему ты меня так называешь?

– Как?

– Юлиана.

– А как мне тебя называть?

– Меня зовут Юля.

– Никогда не слышал такого имени.

– Тебя Валентин зовут? Я правильно услышала?

– Да.

– Валентин, где я? И что тут происходит?

– Душа моя, ты дома! В нашем замке.

– О, господи! В каком таком замке?

– Нет! Я зову лекаря.

– Подожди, не надо никого, объясни мне лучше куда, я попала. Я точно не Юлиана и уж точно не твоя жена. Я вообще ничья жена. Увидела тебя в кафе, ты мне понравился и все.

– Если ты будешь твердить это, моя мать сочтет тебя душевно больной и подвергнет тебя гонению, я прошу тебя не говорить всего этого.

– Дай мне побыть одной, – сказала Юля.

– Хорошо, я выйду в сад. Скажешь Дину, чтобы он меня позвал, когда успокоишься.

Юля присела на огромную кровать с золотым балдахином и ещё раз внимательно оглядела комнату. Создать такие декорации было просто невозможно. Все вокруг было таким натуральным, что Юля испугалась так, как никогда не пугалась в своей жизни. Она не понимала, что происходит, и была почти уверена, что это не предвещало ничего хорошего. Она же не сумасшедшая, а все, что она тут видела, доказывало обратное. За окном простирались зеленые равнины. Природа ей что-то напоминала. Она позвала Дина.

– Дин, где я? – спросила Юля.

– Моя госпожа дома, – ответил он.

– Дома, это где?

– В замке О'Доннелл.

– А где этот замок стоит?

– В провинции Мюнстер.

– А провинция Мюнстер где находится?

– В нашем королевстве, моя госпожа.

– А где находится королевство?

– В нашей стране.

– Как называется наша страна?

Дин посмотрел на Юлю и покачал головой.

– В Ирландии, конечно. Пока это наша страна.

Юля вздрогнула. Ирландия? Что за бред?

– А какой сейчас год? – спросила она.

– Вам, моя госпожа, нужно прилечь. Я за Вас переживаю.

– Я задала вопрос.

– Тысяча пятьсот сорок первый.

В глазах у Юли потемнело, голова закружилась. Она вдруг увидела на своем платье брошь, которую Анастасия ей дала в кафе.

– Дин, ты не знаешь, откуда у меня на платье эта вещь?

– Это Ваша любимая брошь. Вы с ней никогда не расстаетесь.

– А на каком языке мы с тобой сейчас говорим?

– На английском, – снова жалобно протянул Дин. – На гэльском говорить запрещено же.

– Понятно. Уйди, пожалуйста, мне нужно прийти в себя.

– Хозяин не разрешил Вас оставлять одну.

– Хозяин? Это кто?

– Ваш муж, – твердо сказал Дин. – Валентин.

Юля была сбита с толку. Все, что происходило сейчас, не укладывалось в ее голове. Валентин был одет, как сказочный принц, его мать носила на голове диадему, и платье у нее было расшито драгоценными камнями. Вокруг были стены самого настоящего замка, королевского замка. Вряд ли у друзей хватило бы денег для того, чтобы ее разыграть таким способом. Она вдруг отчетливо поняла, что дело плохо, в реальности таких вещей происходить не могло, значит, она либо

сошла с ума, либо и правда умерла. Но от чего и как? Такси! Она садилась в такси! Произошла авария, и она находится в коме. Эти мысли ее точно не успокоили, а наоборот, привели ещё в больший ужас.

Юля тихонько стала спускаться с веранды в большой зал. Вдруг она услышала разговор Валентина и матери.

– Даже не думай! Лиззи я к ней и близко не подпущу! – твердо сказала мать.

– Мама, успокойся. Для Лиззи она совершенно не опасна. Наоборот, увидев дочку, она обязательно все вспомнит, – сказал Валентин.

– Все беды от нее. Все пошло кувырком, когда ты на ней женился!

– Мама, заметь, ты дала согласие на наш брак.

– Я не знала, что так получится.

– Кто такая Лиззи? – громко спросила Юля.

– Зачем ты встала? Тебе нужно лежать и отдыхать, – строго сказала мать.

– Кто такая Лиззи? – повторила свой вопрос Юля.

– Если ты дочь не помнишь, какая ты мать после этого? Какая жена, я уже помалкиваю.

– Дочь? – взвизгнула Юля. – Какая дочь?

– Приведите Лиззи, – крикнул кому-то Валентин.

– Валентин, не делай этого. С ней явно не все в порядке, – тихо шепнула мать Валентину. – Боюсь, что дело гораздо хуже, чем недомогание.

– Ты о чем?

– Если пойдет молва о состоянии твоей жены, ее, а потом и нас обвинят в колдовстве. Ты знаешь, что сейчас творится.

– Мама, мания преследования ведьм практически не затронула Ирландию. В нашей стране нет тотальной погони за ведьмами.

– Нет, тут ты прав, но единичные случаи все же есть. Даже знахари находятся под присмотром инквизиции. Нас это никак не должно коснуться, надеюсь, ты меня понимаешь.

– Так запрети всем болтать под угрозой смерти. Пусть ничто не выходит за стены этого замка.

– Ты думаешь, это реально?

– Я распоряжусь казнить каждого, кто скажет лишь слово о состоянии моей жены. Так и скажи.

В зал вбежала маленькая девочка лет четырех. Это был совершенный ангел: светлые волнистые волосы, яркие зеленые глаза и звонкий голосок.

– Мама! – крикнула она и кинулась к Юле.

Юля инстинктивно отошла назад. Девочка посмотрела Юле в глаза. Волна нежности прошла по всему Юлиному телу. Девочка была ее копией. Она погладила ее по волосам и присела.

– Как ты?

– Все хорошо, только по тебе соскучилась, – ответила Лизи и поцеловала Юлю.

– Уведи Лиззи, ей пора обедать, – приказала мать Валентина служанке. – И нам бы не мешало.

– Я хочу погулять с мамой! Я не хочу обедать! – сказала девочка.

– Мама немного устала и плохо себя чувствует, – ответила девочке мама Валентина. – Я с тобой погуляю после обеда.

– Бабушка, а ты точно со мной погуляешь?

– Я же обещала!

– Тогда мамочка пусть отдыхает, а мы с ней завтра погуляем. Мама, мы же пойдем с тобой на озеро? Мне там очень нравится.

– Конечно, моя дорогая, – выдавила из себя Юля.

– Юлиана, ты будешь обедать? – спросил Валентин.

– Нет, я сыта. Можно я пойду к себе? И пусть Дин меня проводит. Мне действительно нужно прийти в себя.

***

Юля присела на огромную кровать с балдахином и заплакала. Она ничего не понимала и ощущала себя в опасности. Чувство, что она сошла с ума или умерла, ее не оставляло.

– Моя госпожа, Вам что-нибудь принести? – спросил Дин.

– Нет, Дин, ты можешь идти. Хотя, постой. Есть в замке книги?

– Книги? Конечно, есть. Что Вам принести?

– Нет, приносить ничего не нужно. Проводи меня в комнату, где есть книги.

Дин провел Юлю вниз по лестнице и остановился перед широкой железной дверью. Он зажег факел и открыл дверь ключом, который почему-то оказался у него в кармане.

– У тебя от всех комнат есть ключи? – спросила Юля.

– Нет, не от всех, – уклончиво ответил Дин.

Юля огляделась. В центре комнаты стоял огромный деревянный стол, а на стенах от пола до высокого потолка висели полки с книгами.

– Да это же настоящие сокровища! – тихо сказала Юля.

Она взяла первую попавшуюся рукописную книгу, она оказалась историей рода О'Доннелл, и вышла из библиотеки. Дин закрыл дверь и поторопился за ней.

– Подождите меня, моя госпожа, – крикнул он Юле.

– Дин, я хочу побыть одна. Дорогу в свою комнату я помню.

Она прошла мимо гостиной. Там снова раздавались крики и ругань. Мать Валентина пыталась убедить сына, что его жена сумасшедшая. Юля больше всего боялась этой женщины. Когда-нибудь Валентин сдастся и послушает свою мать. Что тогда будет? Как ей попасть обратно? Она зашла в комнату и заперлась на задвижку. Книгу Юля положила на столик, а сама стала рассматривать свою брошь.

– Что в тебе такого? Как с твоей помощью вернуться домой? Зачем-то же мне ее дали! Да еще и сохранилась при мне. А что с моей одеждой? Не могла же она исчезнуть, а брошь остаться?

Вопросов становилось все больше и больше, а вот ответа не было ни одного. Юля вертела в руках птичку, нажимала на все ее выпуклые части, кидала на пол, подбрасывала вверх, но ничего не помогало. Она все еще сидела на кровати, которая стояла в замке ее мужа, в Ирландии 16 века.

В дверь осторожно постучали. Юля подошла к двери и спросила, кто там.

– Это я, Валентин. Открой, пожалуйста.

– Проходи, – сказала Юля, открыв дверь.

– Я принес тебе поесть. Я понимаю, что ты голодна, просто не хочешь сидеть за одним столом с моей матерью.

– Почему она так ненавидит меня?

– Она не ненавидит тебя. У вас были неплохие отношения, но как-то внезапно все испортилось. Ты точно ничего не помнишь?

– Нет. Она хотела тебе другую жену? Я просто предположила.

– Да. Она хотела мне другую жену. И вот уже целых пять лет не может с этим смириться.

– А где сейчас эта несостоявшаяся жена?

– Тут, в королевстве. Она живет по соседству.

– Понятно.

– Юлиана, мне никто кроме вас с Лиззи не нужен. Ты это знаешь. Ты когда-нибудь все вспомнишь и поймешь, что я не лгу. Нашей любви завидовали многие. Возможно, суть проблемы в этом.

– Почему мы не уехали? Я так понимаю, что она давно так со мной обращается? Это пока я не вспомнила, на всякий случай спрашиваю.

Юля понимала, что ей вспоминать абсолютно нечего. Про свою московскую жизнь она помнила все, значит, она не сумасшедшая. Или тут есть еще кое-что?

– Мы не могли уехать из родового замка. Но я тебя все же отвезу в другое место. Завтра мы выезжаем.

– Куда?

– Мы поедем на запад, в Коннахт.

– Что там?

– Там живет моя бабушка, она знахарка. Она тебе точно поможет.

– Знахарка? Она не подвергается преследованиям инквизиции?

– Нет, мы очень знатного рода, к нам относятся не так, как к другим. Мы – приближенные короля.

– А Генрих уже провозгласил себя королем Ирландии?

– Генрих? Английский? С чего бы это вдруг? Мы англичанам тут не рады, ты это прекрасно знаешь. Это ведь ты помнишь?

– Да, это помню, но не отсюда. Провозгласит, если я не ошибаюсь, это случится совсем скоро. И еще, странно про твою бабушку, в то время в Европе никого из знахарей не щадили, – вдруг выпалила Юля.

– Юлиана, ты о чем? – удивился Валентин. – Все твои сло-

ва меня пугают.

– Все, забудь, – сказала Юля.

Она понимала, что ту правду, которая давила на нее и распирала грудь, она не может рассказать никому. Это лишало ее последней надежды на спокойствие и возвращение домой. Без помощи ей точно не обойтись, но откуда получить эту помощь, она не понимала. И вдруг ей пришла в голову идея. Она подумала, что лечь спать – это выход. Вдруг во сне она вернется домой? Настроение немного выправилось, и Юля решила перед сном немного подышать воздухом на веранде. Она вышла из своей комнаты и, тихо ступая по каменному полу, поднялась по лестнице. Красота ее поразила. В сумерках окрестности выглядели еще притягательнее. Закат окрасил небо в красно-лиловый цвет, а воздух наполнился запахом фиалок. Юля помнила этот запах с детства, когда ездила каждое лето к своей бабушке в Ялту. Вдруг она услышала крадущиеся шаги. Юля отступила от края веранды и пристально посмотрела на лестницу. К ней навстречу шла очень красивая молодая женщина. На ней было ярко-зеленое платье, расшитое золотыми нитями. Юля вспомнила, что до наших дней дошло совсем мало информации о нарядах для женщин. Теперь она убедилась в том, что обязательным элементом женского костюма было платье яркого зеленого цвета. Ее платье тоже было зеленое, но не такое яркое, как у девушки, спешащей к ней. Фасон ее платья выгодно подчеркивал грудь и линию талии. Далее шла расклешенная юбка,

которая красиво развивалась при ходьбе и отливала золотом. Девушка не улыбалась и не выглядела приветливо.

– Добрый вечер. Как ты себя чувствуешь? – спросила она.

– Простите, мы знакомы? – удивилась Юля.

– Правду говорят, что с тобой что-то не то. Странно, что ты меня забыла. Я – Брианна.

– Мы с тобой подруги?

– Подруги? О! Нет! – рассмеялась Брианна. – Мы ими никогда не были.

– А кто же ты?

– Я та, которая должна быть женой Валентина. И буду.

– Отлично, что ты так в этом уверена. Меня радует такая непосредственность. Мне кажется, что он немного женат. Нет?

– Это ненадолго. Скоро ты сгинешь. Мне жаль, что ты не погибла в том водопаде. Ничего, всему свое время. Но и так все великолепно. Ты ничего не помнишь. Так что совсем немного осталось, чтобы от тебя избавиться.

– Не могла бы ты уйти из моего дома? – твёрдо спросила женщину Юля. Она вспомнила, что говорил Валентин о ней. Она только их соседка.

– Да как ты смеешь командовать! О! Валентин. Добрый вечер! Я зашла узнать, как чувствует себя твоя жена, – быстро сменила тон Брианна, когда увидела мужа Юлианы, спешащего к ним.

– Так прямо и волнуется твоя соседка о моем состоянии, –

быстро сказала Юля, глядя в глаза Валентину.

– Брианна, спасибо за визит. Моей жене лучше. Не могла бы ты оставить нас наедине?

– Конечно, как скажешь. Я удаляюсь. Отец еще здесь?

– Он ждет тебя внизу.

– Вы обо всем договорились?

– Нет, поговорим позже.

– До скорой встречи, Юлиана, выздоравливай.

Брианна ушла, а Валентин взял Юлю за руку. Он смотрел ей в глаза и любовался своей женой.

– Тебе лучше? – спросил он.

– Да, лучше. Только я ничего не помню все равно. Мне тяжело. Можно я останусь одна? – спросила Юля, боясь, что Валентин придет к ней в комнату.

– Разумеется, я подожду. Лиззи уже давно спит. Ты не пожелала ей хороших снов и не спела ей колыбельную. Она ждала.

– Прости, я себя действительно чувствую потерянной. Я надеюсь, что это все скоро пройдет.

– Хорошо, пойдем, я тебя провожу до комнаты.

– А что вы обсуждали с отцом Брианны?

– Прошлую ситуацию, провал. И теперь нам нужен новый план.

– Мы боремся с англичанами?

– Да, сейчас у нас сложное время. Только сегодня пришли печальные новости: Генрих VIII все же провозгласил себя

королем Ирландии. Ты была права. Тюдоры хотят устроить военные компании против наших ирландских гаэлов и тех англо-норманнов, кто предал корону.

– А есть те, кто предал?

– Есть. Но я не хочу сейчас с тобой это обсуждать. Тебе нужно прийти в себя. Потом у меня будет к тебе много вопросов.

– А если нет?

– Что именно?

– Если я не приду в себя? Если память не вернётся, и тебе нечего будет со мной обсуждать?

– Я так не думаю. Завтра с утра мы выезжаем. Отдыхай. Уже поздно.

– Валентин, постой. Брианна хочет тебя вернуть? Только честно.

– Вернуть? У нас никогда и ничего с ней не было. Отдыхай. И на этот счет не волнуйся. Она избалована и взбалмошна. Хочет, чтобы все было так, как она себе придумала.

– Она не шутила.

– Не обращай внимания. Наши родители дружат уже много лет, и им хотелось, чтобы мы с Брианной поженились. Их можно понять. Когда отец умирал, я дал ему обещание быть счастливым. Я это обещание сдержал, а вот мама никак не может успокоиться.

– А мы как познакомились? Я не отсюда?

– Нет. Твои родители жили в Дублине. Я встретил тебя

там.

– Жили?

– Юлиана, давай на сегодня закончим разговоры. Завтра с первыми лучами солнца мы выезжаем. Тебе нужно отдохнуть. Ложись спать и ни о чем не думай.

– Это будет трудно сделать, – сказала Юля, закрыв дверь своей спальни.

Ни о чем не думать не получилось. Как такое можно было принять? Любой человек бы на ее месте испугался. Юля всю свою жизнь жила в мире, где никаких чудес не происходило. По крайней мере, она никогда с таким не сталкивалась. Все загаданные желания в Новый год не исполнялись, дни рождения ничего нового в ее жизнь не вносили, а вся мистика и приключения оставались лишь на страницах книг, которыми она зачитывалась.

***

Юля прилегла на постель. Постель была мягкая и приятная. Как только она закрыла глаза, сон тут же овладел ею. Через какое-то время она проснулась и подскочила на кровати, своей московской кровати.

За окном разливалась в красках Москва. Юлин телефон звонил без остановки. Вот теперь её счастью не было предела. Она ответила на звонок подруге и сказала, что с ней все в порядке.

– Кать, это невероятно! Мне тебе столько всего нужно рас-

сказать!

– Что произошло? – спокойно спросила подруга.

– Я даже не знаю, поверишь ли ты в такое!

– Я постараюсь, – сказала Катя и отключилась.

Юля немного удивилась такому равнодушию, но самое главное было то, что она вернулась из сна, из кошмара, что она дома. Юля не могла уснуть до самого утра. Она примеряла платье, готовилась к выходу на работу после выходных. Юля испытывала счастье. Она вернулась в свою привычную жизнь, в свою Москву, в свою квартиру, к своим делам, к родителям, друзьям. Ей от этого было так радостно на душе, что она постаралась поскорее забыть замок О'Доннелл, грозную маму Валентина. Вот самого Валентина Юле было жаль потерять. Она поймала себя на мысли, что ее тянуло к этому красивому мужчине. И еще она с нежностью вспоминала Лиззи. Ее сердце дрогнуло при воспоминании о тоненьких ручках девочки, обнимающих ее шею.

Вдруг её рука нащупала брошь, ту самую птицу, которую ей подарила Анастасия в кафе. Юля точно знала, что эту птицу она не прикалывала на платье, и ей снова стало страшно. И все же её отвлекли рабочие дела и студенты на кафедре со своими проблемами, работами, курсовыми. Ей было все в радость, она неимоверно была счастлива помогать каждому студенту. Юля была на подъеме сил. Одно ее нервировало – брошь. Она сняла птицу и положила её в свою сумку. Когда рабочий день закончился, она села в такси и отпра-

вилась домой. Квартира выглядела как-то странно. Юля постоянно искала свои вещи, которые раньше лежали на привычных местах, сейчас же ей приходилось тратить время и силы, чтобы их найти. Она поняла, что за день ужасно устала и решила раньше лечь спать. Резкий телефонный звонок, почему-то со звуком колокола, раздался в звенящей тишине её квартиры. Юля резко повернулась на другой бок и открыла глаза. К своему ужасу, она обнаружила, что Москва была лишь сном. Она открыла глаза на той же самой кровати, которая находилась в замке её мужа и его матери, в Ирландии шестнадцатого века.

Юля от отчаяния разрыдалась в подушку, а колокол все не умолкал. «Что-то случилось», – подумала Юля. Она наскоро оделась и выбежала на веранду. Где-то вдалеке полыхал огонь. На звуки голоса мужа она оглянулась, а тот помахал ей рукой и позвал её спуститься.

– Не выходи туда! Спрячься в доме! – сказал он.

– А что случилось? – спросила Юля. – Что это горит? Дом?

– А это наши борцы за веру. Видимо, по доносу поспешили спалить все вокруг.

– А они до нас не доберутся? – испугалась Юля.

– Нет, не бойся, душа моя. С нами все будет хорошо. И потом, мы живем в замке. Здесь трудно все спалить. Утром мы отсюда уедем. Пока поживем у бабушки в Коннахте. Там спокойно.

– А Лиззи? Она поедет с нами? – спросила Юля.

– Нет, Юлиана, дочь останется тут, с мамой. Это очень рискованно вести ее в Коннахт. Они тут в безопасности, а дорога, как раз наоборот, небезопасная. Скрывать не буду. Да ты и сама знаешь, хотя…

– Память должна вернуться?

– Должна. Ты все вспомнишь. Падение с такой высоты в водоворот могло повлечь за собой более тяжелые последствия. Возблагодарим Господа за то, что это всего лишь потеря памяти. Она восстановится. Бабушка поможет.

– Скажи, а ты же ни в чем таком не участвуешь?

– Что ты имеешь в виду?

– Я не знаю, что тут у вас, заговоры какие-нибудь, например.

Валентин посмотрел внимательно Юле в глаза, взял ее за руку и повел вниз по лестнице. Он не ответил ей на вопрос. Юля поняла, что муж тоже борется с англичанами. Ей захотелось разобраться во всем, пользуясь своими современными знаниями. Она могла бы даже им помочь, но вряд ли она что-то встречала конкретное про этот клан. Судя по всему, их клан не присягал на верность Генриху. Не успел? Или не захотел? Или это все еще впереди? Что за битва была у водопада? Кто такой Корн из Красного королевства? И в этом ей предстояло тоже разобраться. Она надеялась, что у них будет много времени во время переезда в Коннахт. Там и начнет вникать во все проблемы. Она снова ощутила на корсе-

те брошь. Все дело было в этой птице. Как ею руководить? Почему она не возвращает ее домой? Московский сон был такой естественный, такой желанный, но Юля понимала, что реальное ее существование было только тут. Не было никакого возвращения домой. Ей это приснилось.

***

Утром Валентин ждал Юлю на улице. Там же стояли несколько человек и лошади.

«Слава Богу, что я брала уроки верховой езды в Подмосковье», – подумала Юля. Она, разумеется, больше ни на минуту не заснула и потратила это время на подготовку к поездке. Юля вдруг остановилась и пошла обратно.

– Юлиана, нам пора ехать! – крикнул Валентин.

– Я сейчас вернусь, – ответила Юля и вернулась в дом. Она поднялась на второй этаж, где находилась комната Лиззи, и заглянула в приоткрытую дверь. Девочка сладко спала, прижав к себе тряпочную куклу. Юля присела на кровать и погладила девочку по шелковистым волосам. Необыкновенная волна нежности вдруг охватила ее, Юля даже испугалась этих чувств. Сейчас она действительно чувствовала себя ее матерью. Откуда эти чувства оказались в ее сердце, она не понимала. Малышка повернулась на другой бок и что-то пробормотала во сне. Юля наклонилась к Лиззи и поцеловала ее в макушку.

– Что такое? Что я вижу? Ты начинаешь приходить в се-

бя? – услышала Юля голос свекрови.

Она стояла у двери и наблюдала, как Юля прощалась с Лиззи.

– Не совсем. Я не помню, как Вас зовут, – ответила не очень вежливо Юля.

– И ты до сих пор не выяснила этот вопрос у своего мужа? – удивленно спросила ее свекровь.

– Простите, у меня шок, стресс и страх. Я не думала, что Ваше имя мне в такой ситуации нужно было выяснить в первую очередь.

– Анора – Кэйтлин –Районак, маркиза О'Доннелл.

– О, Боже! Я так Вас и должна называть?

– Нет, конечно. Ты называла меня леди О'Доннелл.

– Не по имени?

– Иди, тебе пора. Валентин ждет. Берегите себя, – проигнорировала вопрос свекровь.

– Спасибо. Позаботьтесь о Лиззи.

– Могла бы и не говорить. Лиззи – мое счастье. Это мое сокровище. О ней я точно буду заботиться хорошо.

– Спасибо, леди О'Доннелл.

Юля попрощалась с матерью Валентина и выбежала во двор. Люди уже сидели в седлах. Все, кроме мужа. Из дома вышла леди О'Доннелл.

– Валентин, помни о самом главном, – крикнула она. – Всем счастливого пути.

– Я помню, матушка. Не беспокойтесь.

– О чем это она? – спросила Юля.

– Я потом тебе все расскажу. А сейчас я хочу заново тебе всех представить, – сказал Валентин, помогая Юле сесть в седло. – Это Алаоис, мой друг детства. Прямо перед тобой Доэти, его брат. А там впереди – Колум, он мне как отец, хотя ненамного меня старше. Мы выросли вместе. Впереди скачет Ламонт, он прибыл в наши места совсем недавно, но разделяет наши взгляды и является моим дальним родственником. Его семью сожгли месяц назад заживо. Он сейчас не в лучшей форме, так что лучше с ним об том не заговаривать. Симус – самый веселый из нас. Он еще мальчишка, но очень и очень храбрый. Это наш родственник по маме. И остался Эрик, но о нем потом.

– Почему? – спросила Юля. – Времени у нас достаточно, почему бы не рассказать? Что с ним не так?

– Я бы не хотел сейчас о нем говорить.

– Я настаиваю. И так у меня проблемы с памятью, еще ты не хочешь мне помогать. Что я должна о нем знать?

– Он хороший парень.

– Этого мало.

– Ты ничего не помнишь?

– Нет, честно. Ты меня заинтриговал совсем.

– Ты собиралась за него замуж. Вернее, твои родители хотели, чтобы ты вышла за него замуж. Там отцы ваши спелись уже давно, я так понял, что с самого вашего детства.

– Интересно. Я его любила?

– Ты мне всегда говорила, что нет.

– А он меня любил?

– Он любил, я думаю, что и сейчас любит.

– А тебя я любила? – спросила Юля смущенно.

– Юлиана, мне жаль слышать этот вопрос от тебя. Я очень хочу, чтобы ты поправилась и вспомнила всю нашу историю.

– Я стараюсь. Валентин, а где мои родители? Они живы?

– Они в Дублине. Давай мы потом поговорим. Хорошо?

– Они там живут? Или что?

– Там твоя родина.

– Почему ты не хочешь говорить о моих родственниках? Они знают, что со мной случилось?

– Ты скоро все вспомнишь, и тогда мы отправимся туда. Все равно поездка должна состояться, у меня есть дела в Дублине.

– А что там?

– Дела клана.

Валентину тяжело было говорить своей жене, что ее родителей уже нет. Сейчас ей об этом знать совсем было не нужно. Потом он придумает, как ей это сказать.

– Расскажи мне о нашем клане, – попросила Юля.

– Наш Клан существует с глубокой древности. Ты тоже к нему принадлежишь, хотя фамилия у тебя другая. Наш Клан огромный и он объединяет людей, которые верят в существование общего предка. Наш предок легендарный. Его звали Бродерик. Мы имеем общие законы и обладаем общим иму-

ществом, в первую очередь земельными территориями, которые наш вождь распределил для пользования. Люди в Клане имеют общую фамилию. У нас есть свои атрибуты и символика.

– Какие сейчас проблемы в Клане?

– В основном политические. Прямо перед тем, как все это с тобой случилось, наш родственник нас предал, и он был изгнан из клана. Наверное, мы и проиграли из-за этого в схватке с Корном.

– И что теперь с ним будет? С тем, кого изгнали?

– Теперь он оказался вне закона и вне общества. Он больше не имеет никаких прав. Быть изгнанным для члена Клана – величайшее бедствие.

– Даже представить трудно.

– Скажи, а ты вообще ничего не помнишь?

– Я помню некоторые моменты из книг, но это было в другой жизни, это были другие книги, – тихо сказала Юля.

– Мне не очень понятен ход твоих мыслей, – грустно сказал Валентин.

– Мне самой он непонятен. Я очень надеюсь, что все прояснится в ближайшее время.

Юля наслаждалась видами, о которых она раньше только читала в книгах и видела на фотографиях. Ей до сих пор не удавалось побывать в Ирландии. Каждый раз ей что-то мешало: то подруга звала на море, то родители дарили поездку на Мальдивы, то она сама решала ехать в путешествие по

России. Она даже представить себе не могла, что увидит Ирландию не 21, а 16 века своими глазами. Представится ли ей возможность рассказать кому-нибудь об этом? И поверят ли ей? Такой красоты она точно нигде до сих пор не видела. Цвет полей был не просто зеленый, а изумрудный, небо тоже давало оттенок такой невероятной голубой нежности, что глаз оторвать было невозможно. У Юли даже закружилась голова, и она чуть не упала с лошади. Вдруг лес закончился, и они выехали к воде. Они проезжали остров Инис Мор. Она узнала его! Это было одно из чудес, которое и хотела увидеть Юля своими глазами.

– Валентин, это правда, что на этом острове есть руины, относящиеся к бронзовому веку?

– Ты вспоминать начала? Это очень меня радует. Инис Мор самый большой из трех в заливе Голуэй. Да, там есть руины. Мы с тобой любили сюда приезжать. Однажды мы даже взяли с собой Лиззи.

– Эти километры каменных стен с массивными скалами на западной стороне меня видимо всегда восхищали, – сказала Юля. – Дублин, я так понимаю, на противоположной стороне от Кеннихта?

– Да, совершенно верно. Мы поедем по побережью. Так безопаснее.

Валентин радовался, как ребенок, когда Юля говорила что-то о событиях или природе. Он думал, что память понемногу к ней возвращается. Он очень ошибался.

– Ламонт скачет назад. Что-то не так, – сказал Валентин и остановил коня. Юля сделала то же самое. Остальные всадники остановились все как по команде.

– Дальше дороги нет, – сказал Ламонт. – Там англичане. Они обшаривают дома и выводят жителей. Нам придется обогнуть эту деревню. Южнее есть место, по которому можно проехать. Единственное, придется некоторое время идти вброд.

– Я думаю, что это верное решение. Веди нас, – ответил Валентин.

– Из-за чего такие проблемы? – спросила Юля мужа.

Она хорошо знала, что в основе конфликта лежало религиозное начало. Именно с того момента, как Генрих провозгласил себя королём Ирландии, в стране полностью стали господствовать англичане, которые занимали все руководящие должности, определяли, как ирландцам жить, во что верить.

– Если король будет настаивать на разрыве с католиками, а он будет на этом настаивать, так как в Англии государственная религия – протестантство, то для Ирландии будут серьезные последствия. Мы не собираемся жить по указке англичан! Отсюда и проблемы, – объяснял Валентин Юле ситуацию, которую она и так отлично знала. Но ей нравилось слушать его. У него был чарующий голос. Если все это совместить с его неотразимой внешностью, манерами, сдержанным характером, то результат был налицо – она начала в него

влюбляться. Пока она витала в облаках и представляла себе, чем могла закончиться эта невероятная история, Валентин пошептался с Ламонтом и крикнул всем, что пора сделать привал.

– О чем вы секретничали? – спросила Юля у мужа.

– Он беспокоится, что до темноты мы не успеваем приехать на место.

– Он беспокоится? А ты?

– Я тоже не рад этому. Англичане близко, а они настроены решительно.

– Они сразу нападают?

– Нет, они ищут повод, чтобы напасть. Это может быть что угодно: недовольный тон, нежелание отвечать на их вопросы, отказ назвать свое вероисповедание на данный момент, да и многое другое. Ламонт беспокоится, что с нами ты. Они неизвестно как себя поведут, если мы встретимся.

– Но ведь мы можем и не встретиться? – спросила с надеждой Юля.

– Я очень на это надеюсь. Пойдем к костру, ты совсем замёрзла.

Он обнял Юлю и повел к мужчинам, которые уже начали вечернюю трапезу.

Юля вздрогнула. Его объятия были настолько нежными и приятными, что на мгновение она забыла, что случилось с ней на самом деле. Она просто шла в обнимку с человеком, который поразил ее воображение еще в другом мире. Она

чувствовала его силу, его мощь и тепло, от которого бросало в дрожь. Ей не хотелось, чтобы он убирал руку с ее талии.

– Это что же? Наша страна теперь будет называться Королевство? Не Лордство? – спросил Эрик.

– Она уже так называется. Король Генрих VIII не очень любит проволочки, – ответил Симус.

– Валентин, твой дядя – Лорд, глава клана. Он что думает? – спросил Эрик.

– Наша страна для англичан – лакомый кусок – вот, что он думает. Бороться? Как? Нужно собирать людей, но если Генрих пришлет сюда свое войско, то нас всех просто уничтожат.

– А ты собрался сдаваться? – усмехнулся Колум.

– Я? Не о том, ты говоришь, Колум, не о том. Ирландцы и так достаточно мощно сопротивляются, в нас есть сила, дух и вера. Но против оружия Генриха, боюсь, мы бессильны.

– Англичане вооружены до зубов и людей у них несчётное количество, – сказал тихо Доэти.

– Все будет плохо, – вдруг сказала Юля. – Вторжение Кромвеля будет ужасным, Валентин прав. Англия столетиями осуществляла геноцид ирландцев.

– Что? Кто такой Кромвель? Откуда ты знаешь? – закричал Ламонт и вскочил.

– Ой, простите меня, в моей голове все перемешалось. Я опять все спутала.

Юля вдруг поняла, что ошиблась столетием. Прибытие

Кромвеля осуществится только в 1649 году. Она обхватила голову и закрыла глаза. Раньше с ней такого не случалось. Все на кафедре поражались ее умению помнить даже самые незначительные даты, а тут ошиблась на целое столетие. И зачем она вообще это сказала, она не понимала. Нужно молчать. Молчать и наблюдать. Не лезть к ним со своими знаниями 21 века. Да и что она могла поделать! Историю изменить не в силах никто. Ее знания никому не помогут. Все, что суждено было случиться с Ирландией, обязательно случится. Она не могла себе представить, что где-то относительно совсем недалеко на английском троне сидит тот самый Генрих VIII, тот король, который был интересен ей по разным причинам. Она очень тщательно изучала его биографию, его страсть к театральности, жажду славы, прежде всего военной. Его личная жизнь была крайне интересной: отношения со всеми женами, интриги, казни. Всего каких-то десять лет назад Генрих тайно обвенчался с Анной Болейн, а еще через 4 года она была казнена. И все это сейчас было совсем рядом с ней. Она только что осознала всю глубину случившегося с ней в историческом, а не в личном плане. Эмоции ее переполняли.

– Ламонт, не шуми. Юля еще не в себе, – сказал Валентин и усадил друга у костра. – Ты нормально себя чувствуешь? Может, приляжешь? Последние слова были обращены к Юле.

– Да, я, пожалуй, немного посплю, – ответила она и при-

слонилась всем телом к Валентину. Она была благодарна мужу за заботу, терпение. Ей нравилось, что он не торопил ее с возвращением прежних отношений. Что-то в ее голове стало происходить странное. Она уже не так боялась окунуться в эту любовную историю. Но Валентин терпеливо ждал, пока с ней все будет по-прежнему. А как по-прежнему? Какие у них были отношения? Юля ведь ничего про это не знала. Об этом не напишут в учебниках и книгах, которые она зачитала до дыр. Она была в предвкушении чего-то романтического, нежного. Во всяком случае, она надеялась на такой исход. А сейчас ей было просто уютно, она ничего и никого не боялась. Эти семеро сильных, надежных мужчин внушали ей уверенность в том, что с ней ничего не может случиться.

Она открыла глаза и увидела, что костер совсем догорел, их окружала темнота и тишина. Юля тихонько встала и направилась к близлежащим кустам. Она загляделась на ягодный кустарник, пытаясь определить, что это за ягоды, как вдруг что-то красное отделилось от куста и выросло прямо перед ней.

– Леди, Вы заблудились? Я могу помочь, – сказал военный в красном мундире неприятным голосом. Он схватил ее за руку и притянул к себе.

Юля вскрикнула и попыталась оттолкнуть мужчину. У нее ничего не получилось, тот лишь еще крепче сжал ее в объятиях. Юля попыталась еще раз крикнуть, чтобы ее спутники услышали, но мужчина крепко сжал ей рот. В этот момент к

ним подошел еще один человек в форме.

– Кто это у тебя, Маргус? – спросил он.

– Дама что-то искала в кустах, наверное, нас, – засмеялся Маргус.

– Я просто собирала ягоды, отпустите меня, – потребовала Юля.

Она тянула время, чтобы, наконец, проснулись Валентин и его люди.

– Вы местная? – спросил Маргус.

– Да, я из деревни, меня отправили за ягодами для пирогов.

– Что-то ты темнишь, дамочка. Ты не похожа на прислугу. Твое платье стоит столько, сколько стоит вся моя деревня. За дураков нас держишь? С кем ты тут?

– Забирай ее, хватит трепаться, – сказал второй солдат.

Маргус потащил Юлю к лошади и легко закинул ее на седло. Юля понимала, что кричать нельзя. Навстречу этим двоим уже показались другие люди. Некоторые скакали верхом, остальные шли позади, ведя своих лошадей под уздцы.

Юля поняла, что силы неравные и смирилась с тем, что сейчас происходит. Ей было очень страшно, она понимала, что это англичане, что это враги. Но также она понимала, что может подвергнуть своих товарищей и Валентина опасности. Тогда она уж точно обречена на смерть.

Она не верила, что как-то спасется, убежит. Надеяться на то, что её отпустят, убедившись, что она не представляет для

них никакой опасности, было глупо. Они все дальше удалились от того места, где был их маленький лагерь, где остался ее Валентин и группа бесстрашных ирландцев.

Её надежда на спасение угасала. Юля становилось все мрачнее и мрачнее. Она не знала, что ждёт её впереди, но поняла, что её везут в лагерь англичан.

Они скакали недолго, значит, лагерь был совсем близко. Послышались голоса, крики, звон оружия и визг поросят. Юля учуяла запах костра, по всей видимости, шло приготовление еды. Совсем рядом раздался громкий женский смех.

– Маргус, ты кроме девок в лесу больше никого не можешь поймать? Что это такое у тебя? Ты где эту принцессу подхватил? – спросила молодая женщина.

– Зря смеешься, Линда, этот трофей поважнее кабана будет.

– И чем же?

– А это мы сейчас и посмотрим, – сказал Маргус и спрыгнул с лошади. Затем он схватил Юлю и тоже поставил на землю.

– Вы кто? – спросила Юля.

– Кто мы? – рассмеялся Маргус. – Важнее, кто ты!

– А почему это так важно?

– Ты не похожа на ирландку. Так кто ты? Англичанка?

– Нет, я из Франции, – сказала Юля, боясь занять одну из сторон воинствующих людей на этом острове.

– Акцент у тебя не французский, да ладно! Разберемся!

Арни! Прикрой эту леди до приезда Джеймса, – крикнул Маргус кому-то.

– Кто такой Джеймс? – спросила Юля.

– Познакомишься, не торопись.

К Юле подбежал высокий и худощавый человек и крепко схватил ее за локоть.

– Пошли, девица. Нам пора, – сказал он противным голосом.

Юля оказалась в темном подвале, где бегали крысы, и воняло так, что ее чуть не стошнило. Она пыталась сосредоточиться и вспомнить хоть что-то, что могло ей сейчас помочь прояснить ситуацию. Маргус точно был ирландцем. Это было видно и по одеянию, и по говору. Значит, он примкнул к англичанам. Англия предпринимала попытки захватить Ирландию с двенадцатого века. А сейчас оплотом англичан должны были быть юго-восточные земли. За их пределами англичанам противостояли ирландские кланы. Они, кстати, соперничали и между собой, что подтверждалось тем, что Юля успела увидеть и узнать от Валентина. Тут сейчас идет активное насаждение протестантизма. Вот и конфликт налицо. Большинство населения не хочет менять веру. Сейчас в Ирландии существуют две общины, враждебные друг другу, – местные гэльские ирландцы, которые живут в западных гористых регионах, и англичане, живущие на Востоке.

Чем все это могло сейчас помочь Юле, она и сама не знала. Вонь становилась невыносимой, и она начала колотить в

дверь руками и ногами. За дверью было тихо. Да и что там должно быть? Они с Арни долго спускались вниз по лестнице. Жизнь и звуки остались далеко позади. Юля попыталась оглядеться и прошла несколько шагов по своей темнице. Везде валялись остатки еды, грязные тряпки и осколки бутылок. Она завязала платком, который был у нее на шее, рот и нос, чтобы не вдыхать это зловоние. Вдруг ее нога споткнулась обо что-то мягкое. Она присела, чтобы разглядеть, что это было, и пронзительно закричала. Перед нею, на грязном земляном полу, лежало тело мужчины. По всей видимости, он умер уже несколько недель назад. Страх отступил перед брезгливостью. Юля снова вернулась к двери и закричала. Ее сильно напугала перспектива закончить свою жизнь так же, как и этот мужчина. Прошло несколько часов, но никто не пришел. Очень хотелось пить. К запаху она начала постепенно привыкать, но вот жажда ее мучила все сильнее. Вдруг она услышала какую-то возню в дальнем углу комнаты. Страх перед мертвым человеком, которого она нашла ранее, охватил ее полностью. По телу бегали ледяные мурашки.

– Кто здесь? – крикнула она больше для того, чтобы услышать хотя бы свой голос.

– Зря стараетесь, сюда никто и никогда не приходит. Сюда бросают умирать, а не ухаживать за вами. Кто бы вы ни были, – услышала она слабый мужской голос.

– Кто вы? – крикнула Юля. – Я видела, что вы безнадежно

мертвы. Как вы говорите?

– Это мой товарищ, и он действительно умер. У него были раны, от которых он и скончался. Я еще жив.

– Как же тут темно! – в сердцах крикнула Юля и выругалась. – Где Вы?

– Я совсем рядом с телом моего товарища, Вы не дошли до меня всего несколько шагов.

– Вам плохо? Вы не можете встать?

– Нет, я тут достаточно долгое время, чтобы совсем обессилить. Ни еду, ни воду, они не приносят. Просто бросают сюда умирать.

– За что?

– Вы не ирландка, я это чувствую. Так кто вы?

– Я француженка.

– Как Вы очутились в Ирландии?

– Это долгая и не совсем понятная история даже для меня, поэтому мы не будем сейчас об этом говорить. Чем я Вам могу помочь?

– Ничем. Но я рад, что перед смертью могу поговорить хоть с кем-то. Жаль мне Вас. Вы в чем повинны? Почему они Вас схватили?

– Я и сама не знаю, но надеюсь, что мой муж нас спасет.

– Муж?

– Да, мой муж. Меня схватили, когда я чуть отошла от лагеря. Он меня уже ищет. А так как самая ближайшая от лагеря деревня эта, то совсем скоро он найдет меня.

– Вы уверены, что он Вас найдет? Ему никто не скажет, что Вас бросили в подземелье. Уж поверьте мне. Они зверствуют, как могут.

– Англичане?

– Да. И местные их боятся.

– За что Вас сюда бросили?

– За что и всех – мы боремся за свою землю, веру и свободу. Нам не нужны захватчики.

– Но вы от них никуда не денетесь, к сожалению.

– Вы провидица?

– Нет, но знаю. Не спрашивайте меня, откуда.

– Так кто Ваш муж?

– Валентин-Джеймс-Клеймонт О'Доннелл, вспомнила Юля полное имя мужа, которое ей поведал Дин.

– Я знаю этот клан. С самим Валентином я не встречался, но мне говорили, что он отважный.

– Надеюсь, что так оно и есть.

– У вас есть дети?

– Дочь.

– Вам нужно как-то выбираться отсюда.

– А есть выход? – удивилась Юля.

– Я не смог тут ничего обследовать, так как серьезно ранен. Я не встану на ноги, а вы попробуйте. Глаза еще не привыкли к темноте?

– Понемногу привыкают.

– Как сможете передвигаться, начинайте искать ход.

– Тут крысы, я их ужасно боюсь.

– Поверьте мне, бояться тут нужно не крыс.

Юля встала и потихоньку начала двигаться на голос. Она прошла то место, где лежал мертвый человек, и двинулась дальше. Наконец она услышала затрудненное дыхание своего собеседника совсем рядом.

– Я тут. Вы меня видите?

– Только силуэт. У меня есть свеча, если бы Вы попробовали ее зажечь, нам было бы удобнее разговаривать.

– Как?

– Ищите дощечку и тонкий кусок дерева. У меня есть нож, возьмите его.

Юля нащупала руку человека, в которой был нож. Далее она пошарила по полу руками и нашла то, что было нужно.

– Что дальше?

– Проделайте ножом небольшое углубление для палочки, которую тоже придется тут поискать.

– Господи! Как тут искать палочку?

– Попробуйте. Я Вас прошу.

Палочку Юля искала очень долго, но нашла. Она радостно вскрикнула и начала возвращаться обратно, к месту, где лежал человек.

– Как Вас зовут? – спросила она у солдата.

– Деймон. А Вас?

– Меня зовут Юлиана.

– У Вас красивое имя и красивый голос, хотел бы я встре-

титься с Вами где-то в другом месте.

– Не забывайте, что я замужем. У меня очень ревнивый муж.

– Наверное, Вы очень хороши собой. Могу только надеяться, что у нас получится зажечь свечу.

– Что дальше? Я уже тут, – сказала Юля.

– А теперь достаньте кусочек коры и положите под дощечку в том месте, где Вы проделали углубление.

– Готово! – сказала Юля.

– Осталась совсем немного: добыть огонь! Зажимайте ветку ладонями и начинайте быстро крутить его, вжимая палочку в дощечку.

– Надеюсь, что у меня получится.

– Вы скоро увидите в месте трения тлеющую золу. Ее нужно будет переложить на кору, если Вы нашли сухую, то небольшое пламя нам гарантировано. Простите, что приходится эту работу делать Вам, но я в конец обессилил.

– Я попробую.

Юля долго мучилась, пока не увидела в отверстии тление. Спасительный красный цвет появился в самой середине отверстия. Она бережно поднесла небольшой кусочек коры. Через минуту кора задымилась.

– Вот видите, у Вас получилось. Свеча лежит у моей правой ноги. Возьмите ее и зажгите.

Небольшое пламя осветило пространство. С непривычки Юля зажмурилась. Когда она открыла глаза, она увидела мо-

лодого парня, лежащего прямо перед ней. Он пока не мог открыть глаза. Долгое нахождение в темноте не позволило эму это сделать сразу. Когда он разглядел свою подругу по несчастью, он с трудом улыбнулся.

– Я так Вас себе и представлял, – тихо сказал он.

– Как? – смутилась Юля.

– Такой красивой и очаровательной. Даже в этом грязном, проклятом подвале, при свете маленькой свечи, я вижу, что Вы – просто королева.

– Перестаньте! Сейчас не до комплиментов.

– Почему? Красивая женщина заслуживает красивых слов.

– Я вижу, что у Вас серьезная рана на ноге. Вам срочно нужна помощь, – тихо сказала Юля, с ужасом рассматривая его посиневшую ногу.

– Я знаю, что у меня все плохо. Я ногу уже не чувствую. Ну, хоть умирать буду не в одиночестве. Одно утешение.

– Не говорите так. Я все же надеюсь, что мой муж нас спасет.

– Ваш муж если и спасёт, то только Вас, зачем ему со мной возиться?

– Он благородный человек, а то, что Вы находитесь тут, а не пьете вино наверху, доказывает то, что Вы на нашей стороне. Расскажите мне о себе.

– Я был вождем одного из местных кланов. Нам не повезло, наши владения оказались первыми, которые покори-

ли англичане. Меня сразу принудили отказаться от прав на мои земли в пользу английского короля. Дальше англичане перешли к массовым конфискациям земель с последующей передачей их колонистам. Мои поместья и замок превратились в крепости, пребывающие на осадном положении среди враждебного местного населения. Мою невесту изнасиловали. Она не вынесла такого позора и умерла. Мои родители бежали в еще непокоренные англичанами земли, я не знаю, где они сейчас, и что с ними стало. Я стал предводителем восставших против этих бесчинств. Но, как видите, это продлилось недолго. Да и людей у нас было маловато. Многие мои знакомые в поисках пропитания эмигрировали в Англию. Не думаю, что их жизнь там стала легче.

– А Вы не думали уехать с ними?

– Уехать – значит предать Ирландию. Нет.

***

Деймон закрыл глаза и пробурчал что-то невнятное. Юля поняла, что у него начался жар. Она ничего не могла сделать, чтобы помочь ему. Слезы непроизвольно катились по ее щекам. Она накрыла мужчину старым одеялом, которое лежало у стены, и попыталась вздремнуть, прислонившись к стене. Сон снова унес ее в свое время, в Москву, которая еще была вся в снегу. Люди готовились к празднику 23 февраля. Она ходила по магазинам, покупая подарки близким. Валентину она купила красивый шотландский шарф. Стоп! Валентину?

Откуда он в ее времени? Да, ведь она его видела в кафе. Значит, такой мужчина там тоже существует, и она его любит. Мысли ее снова перепутались, она проснулась вся в слезах. Деймон еще спал. Она потрогала его лоб. Жар не сходил. Да и с чего ему сойти? Лечения не было никакого. Юля ничего не понимала в медицине, но то, что с ногой у Деймона дело было плохо, было видно и так, без особых знаний. На секунду ее охватил панический ужас. Она подумала о том, что ей придется много дней сидеть в этой грязи с умирающим молодым человеком, которому она не могла ничем помочь. Она быстро отогнала эти мысли и сосредоточилась на плане побега. Плохо то, что сбежать, даже если бы это ей удалось, она могла бы одна. Деймон ни при каких условиях на ноги не поднимется. В ее душе поселилась жалость к молодому человеку и уважение к нему. Он был храбр, несгибаем и уверен в своей правоте. Не все ирландцы поверили в борьбу, некоторые прекратили сопротивление практически сразу, а другие и вовсе уехали из страны.

Деймон пошевелился, Юля снова потрогала его лоб. Жар усиливался.

– Потерпи немного, я верю, что мой муж нас спасет, – сказала она не очень уверенно.

– Нет, мне недолго осталось. Кажется, у меня заражение крови.

– Откуда ты знаешь? Ты врач?

– Нет, моя сестра лечит людей, я много видел ран в своей

жизни.

Свеча догорела, и молодые люди снова остались в кромешной темноте. Юля верила, что спасение близко. Она не хотела думать о плохом. Подруга ее учила взывать к Вселенной со своими просьбами. Сейчас душа Юли просто разрывалась от крика в пустоту и темноту. Она верила, что где-то там спасение.

– Как думаешь, сейчас день или ночь? – спросила Юля.

– Я давно потерял чувство времени. Не знаю. Да и какая разница! Мне только жаль, что ты тут останешься совсем одна, если муж твой тебя не найдет.

– Не хорони себя раньше времени. Он найдет.

– Ты его хорошо знаешь? Давно вы муж и жена?

Этот вопрос застал Юлю в тупик. Она не знала, что ответить. Она не могла сейчас сказать этому умирающему мужчине, что она совсем не знает Валентина.

– Почему ты молчишь?

– У нас четырёхлетняя дочь.

– Ты не ответила, знаешь ли ты своего мужа? На что он готов, чтобы найти и спасти тебя?

– Он недавно бросился за мной в пучину водопада и вытащил меня оттуда. Это было при битве с Корном.

– Он схватился в битве с Корном? Смелый воин. Раз спас тебя один раз, спасет и другой. Жди.

– Корн англичанин?

– Нет, он встал на сторону англичан и принял их веру. Он

предатель. Но он очень влиятельный, собрал много людей под свои знамена.

– Странно, что такой бравый ирландский воин переметнулся на сторону колонизаторов.

– Я этого не понимаю. Лучше умереть. Мы, ирландцы, – генетически отличный от англичан народ. Мы никогда не станем ими. Мы много лет ведем борьбу за освобождение от английского ига. И неизвестно, когда это кончится.

– Не скоро, – тихо ответила Юля. Деймон не услышал ее слов и снова впал в лихорадочный сон. Он время от времени говорил что-то в бреду на ирландском. Этот язык Юля знала вполне отдаленно. Она много читала рукописей, смотрела в архивах документы, но сам язык не изучала. Теперь ирландский язык был запрещен по всей территории страны. Это Юля и без рассказов Деймона знала. Также запрещены были и ирландская одежда, и браки с ирландцами. Люди должны были принять англиканское вероисповедание и церковь.

– Да, у вас впереди много проблем, – вздохнула Юля и заснула.

Ее разбудил странный шорох. Она протянула руку к Деймону и потрогала его лоб. Он был горячий, но температура немного спала. Шорох не прекращался. Такое впечатление, что огромная стая крыс одновременно скреблась в стену. Юля прислушалась и вдруг услышала голоса. Кто это мог быть? Враги? Но они могли прийти через дверь. Тайная надежда закралась в ее сердце. Она подскочила на ноги и стала

прислушиваться. Точно. Это были люди, которые пытались сюда попасть с другой стороны погреба. Через несколько минут ей в глаза ударил свет от факела.

– Юлиана, ты здесь? – услышала она голос Валентина.

– Да, я тут, тут! – закричала она.

Валентин бросился к ней и крепко стиснул ее в объятиях.

– Как же ты тут, душа моя? Мы с ног сбились. Слава мальчонке, который проговорился, что тебя именно тут держат в погребе. Мы встретили парня в лесу, он испугался и все выболтал. Тут полно англичан. Под прикрытием ночи мы решили действовать. А теперь нужно уходить, нас мало, мы не сможем обороняться, если нас увидят.

– Валентин, нужно уходить, – сказал Эрик. – На дворе становится людно.

– Валентин, мы должны взять с собой раневого ирландца, – попросила Юля.

– Какого еще ирландца? Откуда он тут? Он с тобой?

– Он тут оказался раньше меня, его друг уже умер, а скоро такая же участь ожидает и его. Он хороший человек. Он серьезно ранен. Я без него не пойду.

Валентин скривился и отвернулся. По всей видимости, последняя фраза, сказанная женой, его не обрадовала. Но он взял себя в руки и скомандовал:

– Эрик приведи сюда еще двоих. Его нужно вынести.

– Валентин, это безумие. Нам нужно уходить самим. Мы в шаге от такой же участи.

– Мы не бросим раненого ирландца тут. Иди, я сказал.

– Спасибо, Валентин, – тихо сказала Юля.

– Надеюсь, я об этом не пожалею, – ответил он и пошел вперед, уводя Юлю за собой.

Юля вышла на улицу, и ее охватил жуткий холод. Валентин накинул на нее плащ и усадил на лошадь. Вдруг совсем близко послышались голоса.

– Англичане! Спрячься, – скомандовал он Эрику. – А ты скачи вот по этой дороге.

Последняя фраза была обращена к жене. Юля пришпорила коня и медленно скрылась в темном лесу. Там она остановилась и стала ждать остальных. До ее слуха донеслись крики, звон шпаг, топот копыт. Она закрыла лицо руками. Думать, что все пропало, ей не хватило духа, она снова воззвала к Вселенной о помощи. Вселенная ее услышала, в лес въехали всадники. Один вел коня, на спине которого, лежал Деймон. Все молчали. Валентин выругался и спрыгнул с коня.

– Валентин, что случилось? – тихо спросила Юля.

– Эрик. Его больше нет.

***

Юля вдруг странно себя почувствовала. Все это время она думала, что находится в коме, что, возможно, умерла или это сумасшествие. Теперь она начала чувствовать каждый клеточкой своего тела, что она живёт, что впервые в своей жизни она там, где нужно, что она никогда не чувствовала себя

такой живой за всю свою жизнь там. Она чувствовала также, что события, которые происходили с ней тут, были наиболее реальны, чем там, в той жизни, которую она считала единственной. Она сама испугалась своих мыслей. Она вдруг начала понимать, что это и есть её жизнь, её мир, её век. Эти люди, которые окружали ее – это её люди, что ничего с ней до этого момента не случалось. И она мучительно пыталась вспомнить эту жизнь, ту, которая здесь и сейчас.

Все ехали молча, никто не пытался заговорить, начать мучительный разговор о потерях.

Наконец Валентин спросил:

– Юлиана, ты как себя чувствуешь? Устала? Может, остановимся и передохнем?

– Нет, со мной все в порядке. Нам долго ещё ехать?

– Я всё-таки думаю, что нам нужно остановиться и напоить коней, да и самим немного отдохнуть. Завтра на рассвете мы должны увидеть наш замок.

– Хорошо, я согласна.

– Вот и отлично. Всем нам нужен отдых, – ответил Валенин.

– Как себя чувствует Деймон? – спросила Юля.

Конь с Деймоном шагал впереди, рядом шел Симус.

– Ламонт, этот человек жив? Проверь, пожалуйста, – крикнул Валентин. – Если все нормально, аккуратно снимаете его. Мы сделаем небольшой привал, а через пару часов продолжим наш путь. Как раз и солнце начнет вставать.

Юля подошла к Деймону и убедилась, что он жив. Мужчина тяжело, но ровно дышал. Юле показалось, что ему стало лучше, и жар был не такой сильный. Она протёрла его лицо водой из ручья и попыталась его разбудить.

– Зачем ты его будишь? Пусть он отдыхает. Если выдержал дорогу и еще жив, значит, будет жить, – сказал Ламонт.

Валентин молча наблюдал, как Юля ухаживает за раненым, и лицо его заметно менялось. Он стал хмурым и неразговорчивым.

– А ты очень беспокоишься за него, – наконец, сказал он жене.

– Валентин, это нормально. Он ранен, ему нужна помощь. Я очень благодарна ему за то, что он оказался именно в этом подвале, рядом со мной, иначе я бы сошла с ума, наверное, от страха в этой темноте. Он научил меня добыть огонь, мы зажгли свечу, и я хотя бы немного успокоилась. Ты не представляешь себе, как мне было страшно. Зачем ты сейчас мне все это говоришь?

– Прости меня, душа моя, просто твоя чрезмерная забота об этом незнакомом мне человеке меня немного смутила.

– Валентин, ты меня ревнуешь? – улыбнулась Юля.

– Так было всегда, ничего не изменилось. Скажи мне, душа моя, ты хотя бы что-нибудь начала вспоминать?

– Прости, Валентин, но пока ничего. Я очень плохо себя чувствую, у меня постоянные головные боли. Дай мне немного времени, я обязательно все постараюсь вспомнить.

Ты только не торопи меня.

– Ты расстроена из-за Эрика?

– Валентин, я уже сказала тебе, что я его не помню, не помню своих чувств к нему, его самого. Да, я расстроена, что кто-то из наших людей погиб, но не более. Мне очень жаль, что я стала причиной его гибели. Если бы меня не схватили, вы все бы были в порядке.

– Не говори так! Эрик – воин!

– Да. Но он мог бы быть сейчас с нами.

– Не терзай себя. Ты ни в чем не виновата.

– Хотелось бы верить.

– У меня остался хлеб и глоток вина. Подкрепись. Тебе нужно что-то поесть, – сказал Валентин и дал ей в руки кусок хлеба и небольшую флягу с вином. – Прости, что так скудно. Когда приедем на место, я покормлю тебя по-королевски.

Юля усмехнулась Хлеб, испеченный в ирландской печи несколько веков назад и вино с такой выдержкой, стоило бы сейчас в Москве миллионы. Почему она помнила все, что с ней происходило там и ничего из того, что тут? И еще Юля не понимала возникшую внезапно тягу к Лиззи. В ней откуда-то просыпались материнские чувства, словно девочка действительно была ее родной дочерью. Но если еще два дня назад это бы ее испугало, сейчас она была рада и счастлива.

Рассвет был необычайно красив. Небо окрасилось в нежно-розовый цвет, трава на равнине показалась еще зеленее, чем была. Эти два превалирующих цвета словно дополняли

друг друга, наполняли, проникали друг в друга. Таких пейзажей Юля не видела никогда. Она точно это запомнила. Нет, и не было никакой жизни тут, не могло быть. Так не бывает. Она современная молодая женщина, живущая в двадцать первом веке, не могла жить тут раньше, иметь мужа, дочь и много, как теперь понимала, проблем. Тогда как все это объяснить? Ее мучало еще и то, что рассказать кому-то об этом было никак нельзя.

– Ты проснулась? – ласково спросил Валентин, наклонившись над женой. – Поднимайся, мы выступаем.

– Как Деймон? – спохватилась она.

– Жив. Плох, но жив. Думаю, что успеем его привезти в замок живым. А уж там, как Бог даст. Бабушка моя, конечно, опытная знахарка, но не чудесница. Если есть хоть какая-то надежда, она его вылечит. Не переживай.

Последние слова он сказал, отвернувшись, не глядя Юле в глаза. Все еще было видно, что ему не нравилось это знакомство.

Юля подошла к раненому и дотронулась до его руки. Он был без сознания. Рука не была горячей, и это Юлю немного успокоило. Деймона погрузили на лошадь, и все отправились в путь. Юля в пути наслаждалась природой Ирландии, к которой ей удалось прикоснуться таким мистическим путем. Если бы не сложная обстановка, в этой волшебной стране было бы все куда лучше. Юля старалась отогнать свои печальные мысли по поводу кончины Эрика. Ей не хотелось

думать, что он погиб, освобождая ее. Эти мысли ее пугали и тревожили. Валентин ее не убедил в обратном.

– Валентин, мне жаль, что так случилось с Эриком. Я думаю, что если бы ни я, он остался бы жив, – снова сказала Юля, когда Валентин поравнялся с ней на узкой дороге.– Я не могу перестать об этом думать. И твои друзья тоже смотрят на меня косо. Они меня винят в его гибели?

– Перестань, Юлиана, Эрик – воин. Он не желал бы другой смерти.

– Но не так рано! – возразила Юля.

– У каждого из нас определен срок ухода. Я тоже скорблю по своему другу, но что мы можем поделать! Только бороться!

– Как бы вы не боролись, Северная Ирландия будет не ваша.

– Ты о чем? Я не понимаю.

– Нет, это еще не скоро произойдет. Не думай, пожалуйста. Это я так.

– Юлиана, ты меня пугаешь. Что же с тобой приключилось в этом водопаде?

– Да, мое падение стало виной такому состоянию. Не волнуйся, все пройдет. Я уверена. Мне нужен отдых.

– В замке ты отдохнешь, я обещаю.

– А ты?

– Я не смогу все время с тобой оставаться. Мне нужно будет уехать, но я за тобой вернусь. Надолго я тебя с бабушкой

не оставлю. Она у меня необыкновенная.

– В каком смысле?

– Очень проницательная и умная. И еще немного колдунья. Только ты об этом никому не говори, – улыбнулся Валентин и пришпорил коня.

***

Совсем скоро перед всадниками открылся вид на замок. Юля увидела перед собой величественное сооружение, окруженное живой изгородью. Плющ плотно обвивал стены замка. В некоторых местах растение поднимало свои ветви к самым высоким башням.

– Как красиво! – сказала Юля.

– Мы были тут в прошлом году. Не помнишь? – спросил муж.

– Прости, нет. Я пытаюсь, но пока тщетно.

– Ничего. Кара тебе поможет.

– Так зовут твою бабушку?

– Да. К ней ты обращалась по имени.

– А остальные? Как к ней обращаются?

– Госпожа.

– Ты всегда так нежно о ней говоришь, я заметила.

– Я очень ее люблю. Она меня вырастила. Родители часто были в разъездах. Тот замок, где мы живем сейчас не наш, это отцовское родовое гнездо. Я именно замок бабушки считаю своим домом.

– Почему мы тогда не живем здесь? Тем более, что твоя мама меня не очень любит, как я понимаю.

Валентин оставил ее вопрос без ответа и пришпорил своего коня. Все радостно сделали то же самое. Юля приблизилась к лошади, на которой везли Деймона.

– Ламонт, как он? – спросила Юля.

– Жив, сейчас госпожа сразу скажет: жилец он или нет. Глаз у нее острый. Больных видит насквозь, предателей тоже. Она всех выводит на чистую воду.

Юля вздрогнула. Он сказал это с какой-то особенной страстью. Неужели друзья Валентина предполагали, что Юля никак не может быть их госпожой, женой их друга и предводителя? А ведь это было правдой. Но как объяснить, что она оказалась тут не по своей воле? Почему вдруг она является точной копией жены предводителя клана? И куда делась его жена? Погибла в водопаде? Вопросов было великое множество, а вот ответов не было вообще. Самое страшное заключалось в том, что поделиться было не с кем. Никто не поверил бы в такой поворот событий. И даже если ведьм не преследовали сейчас в Ирландии, ее бы за такое точно сожгли бы на костре, на центральной площади. Она была бы первой. Хотя, нет. Не первой. Ужасающая и кровавая охота на ведьм в полную силу развернулась в Европе примерно век назад, когда появилась известная книга «Молот ведьм». Юля много читала и знала об этом страшном периоде в Европе. На ее лекции в университете приходили даже студенты с других

факультетов. Она умела так рассказать о кострах инквизиции, где заживо горели «слуги сатаны», что студенты не хотели уходить после окончания лекций и задавали ей много вопросов. Она рассказывала им об Элис Кителер. Эта женщина считается первой ведьмой Ирландии, которая, кстати, сумела избежать казни. Юлю бы точно сожгли. В такой рассказ не поверил бы никто, и сразу объявили бы ее пособницей дьявола. Путешествия во времени сейчас не принял бы серьезно никто. А она и сама этого не могла принять, что же говорить о людях шестнадцатого века!

– Мальчик мой! Как же я рада тебя видеть! – услышала Юля голос Кары. – Здравствуй, Юлиана. Тебя я тоже очень рада видеть. Давненько вы не приезжали.

Кара обняла Валентина и улыбнулась Юле. Как же долго ты у меня не был! Я волнуюсь, время сейчас неспокойное.

– Со мной все хорошо. Мы привезли человека. Он ранен. Посмотри его, пожалуйста.

– Где вы его подобрали? – спросила бабушка.

– Это долгая история. Расскажу за ужином.

– У нас на ужин сегодня знатная оленина!

– Кара, посмотри, раненого. Мы поднимемся в комнаты, – попросил Валентин.

– У тебя все нормально? Ты ведь зачем-то сюда приехал?

– Да, ты все знаешь, от тебя не скроется ничто. Я хотел попросить тебя вылечить Юлиану.

– Юлиану? А что с ней?

– Если коротко, то она потеряла память. Мы с ней упали в водопад при битве с Корном. Я вытащил ее, но после этого падения она все забыла. Даже дочь не узнала.

– Хорошо, Юлиана подождет, а вот ваш раненый, похоже, нет. Позови слуг, мне нужно поставить воду на огонь и пусть принесут много чистых тряпок.

Кара провела с раненым много времени. Солнце уже склонялось к закату, когда она вышла из комнаты. Выглядела бабушка уставшей, но не расстроенной.

– Вели накрывать на стол, – сказала она служанке.

Затем Кара поднялась к себе и прилегла на несколько минут отдохнуть. Все собрались через полчаса за большим столом.

– Кара, что с нашим раненым? – спросил Валентин.

– Я сделала все, что было в моих силах, – сказала Кара. – Жить он будет, но на ноги встанет не скоро.

– И что это значит? – спросил Валентин.

– А это значит, вам нужно решать, куда его отвезти на выздоровление. Где его дом? Вы что-то о нем знаете?

– Нет, – ответила Юля. – Он ничего мне не рассказывал о себе.

– Is féidir le rúin fadhbanna a chruthú[1], – сказал Симус по-гэльски.

– Король запретил в стране гэльский язык, – сказала Кара. – Теперь англичане строго за этим следят.

---

[1] Тайны могут принести проблемы (гэльский)

– Что еще тут у вас происходит? – спросил Алаоис.

– Коренных жителей стали выгонять с территории предков. Нас пока это не касается, тут тихо, но я думаю, что время придет. Лагерь англичан в десяти милях отсюда. Всем спасибо за компанию. Я отправляюсь на отдых. Устала сегодня. Деймону нужно меньше давать пить. Лучше смачивать губы влажной тряпкой. Он лежит в пристройке. Так мне было удобно.

– Он, наверное, голодный? – спросила Юля.

– Я его покормила. Служанка сварила бульон. Ему сейчас много есть нельзя, равно, как и пить. Отдыхайте. Завтра поговорим, – сказала Кара и вышла из-за стола.

– Валентин, мы подежурим по очереди. За Деймона не переживай, – сказал Колум. – Там есть, где прилечь. В дом не пойдем.

– Если что, зовите меня, – сказал Валентин.

***

Утро было замечательным. Рассвет снова окрасил долину перед замком в необыкновенные цвета, на душе у Юли немного посветлело. Хотя ночью был непростой разговор с Валентином. После ужина он зашел в комнату сразу за ней. Юля вопросительно на него посмотрела.

– Ты хочешь, чтобы я ушел? – спросил Валентин.

– Я неловко себя чувствую, если честно.

– Ты так и не можешь вспомнить наши отношения? Тебе

тяжело понять, как себя вести сейчас?

– Да, ты все понимаешь. Ее раз попрошу время. Дай мне совсем немного времени. Я все постараюсь вспомнить. Обещаю.

– А мне неловко перед Карой и друзьями. Могу ли я остаться в твоей комнате? Я буду спать вот на этом диване, – сказал Валентин, показывая на небольшую кушетку рядом с огромной кроватью.

– Поступай, как считаешь нужным, но не торопи меня.

– Я понял. Не волнуйся, я буду терпелив. Завтра Кара вплотную займется тобой. Я с ней уже поговорил и обсудил детали.

– Я немного переживаю за результат. Мне кажется или она настороженно ко мне отнеслась?

– Кара любит тебя в отличие от моей матери. Это единственное, что я могу сказать.

Юля вздохнула и отправилась за ширму переодеваться ко сну. Она уже практически привыкла к средневековой одежде, к корсетам, стягивающими грудь так, что дышать было практически невозможно, к белью и украшениям. Даже в походе на ней было колье и кольца. Она присела на кровать и вдруг почувствовала головокружение. Перед глазами пронеслась картинка, которую Юля никак не могла видеть в своей реальной жизни. Тут такого с ней тоже не происходило. Она скакала на лошади, волосы ее развивались, за ней мчался Валентин на белом коне. Это видение длилось доли секун-

ды, но оно ее испугало. Она начала вспоминать? Что вспоминать, если ее тут никогда не было? С этими тревожными мыслями она заснула.

Первым делом после завтрака Юля зашла проведать Деймона. Он натужно улыбнулся.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила Юля.

– Надо мной тут столько ритуалов провели, что я почти уже выздоровел.

– Как нога? Ты ее ощущаешь?

– Я сегодня впервые за много дней пошевелил пальцами. Кара сказала, что если сегодня чувствительность вернется, то на ноги встану.

– Я рада за тебя, – ответила Юля и почувствовала пристальный взгляд. Она резко обернулась – у двери стояла Кара и внимательно разглядывала ее.

– Как спалось, девочка моя? – спросила она.

– Со мной все хорошо. И с Деймоном, похоже, тоже. У него появилась чувствительность в ноге.

– Иди в дом, я его осмотрю, нам лишние глаза тут не нужны. Я пошлю за тобой, когда управлюсь.

– Я поняла, спасибо, – сказала Юля и вышла из помещения.

На улице были все участники похода. Алаоис зачем-то разжигал костер, Валентин и остальные носили сухие ветки.

– Зачем костер? – спросила Юля у мужа.

– Оленину принесли свежую, хотим зажарить мясо на ко-

стре. Что сказала Кара?

– Сказала, что сама меня позовет, когда осмотрит Деймона.

– Как он? – равнодушно спросил Валентин.

– Кара действительно опытная знахарка. У него все будет хорошо.

– Я говорил, но мне важно, чтобы она помогла моей жене, а не какому-то беглому преступнику.

– Валентин! Он не преступник.

– Ты так его защищаешь, что даже странно.

– Мы поговорим позже. Я поднимусь к себе.

Юля присела на огромную кровать и закрыла глаза. В ее голове был сумбур. Все смешалось, перепуталось, сбилось. Она не понимала, где истина, где ложь. Что произошло в ее жизни? И еще она почему-то очень боялась оставаться наедине с Карой. Ее глаза проникали Юле в душу, словно рентген. Она видела ее насквозь. А если Кара поймет, что что-то не так? Что тогда ей делать? Куда она пойдет, если семья ее выгонит? Как попасть обратно? Водопад? Все дело в нем? Но ведь Юля не упала в него в своем времени! Тогда все было бы проще. Это бы и был портал домой, но тут все наоборот. Видимо, не в водопаде дело. Юля вздрогнула, услышав стук в дверь.

– Кто там? – испуганно спросила она.

– Вас зовет госпожа. Она в библиотеке. Пойдемте, я Вас провожу, – сказала молоденькая девушка, заглянув в комна-

ту.

В библиотеке было прохладно, хотя в печке, напоминающей современный камин, потрескивали дрова.

– Садись, Юлиана, – сказала Кара, указав рукой на свободное кресло. – Расскажи, что с тобой приключилось. Валентин мне ничего толком не сказал.

– Я и сама не знаю. Очнулась без памяти на берегу, вокруг меня были люди. Много людей. Я ничего не помнила.

– Ничего?

– Абсолютно, – сказала Юля, решив, что упоминать о прежней жизни не стоит.

– Хорошо. Лица тоже ничего не напомнили? Ты сказала, что над тобой наклонились люди.

– Нет, я не вспомнила никого, даже Лиззи.

– А как оказалась в водопаде тоже не помнишь?

– Нет. Вся моя память подчистилась до того момента, как Валентин вытащил меня из воды, и я открыла глаза.

– Это очень странно.

Кара встала и протянула руки к голове Юли. Она долго водила ими вокруг ее головы, дотрагивалась до волос, что-то шептала на гэльском. Потом протянула Юле бокал и попросила выпить. Юля поняла, что сейчас в дело пойдут травы. Вот этого она и боялась! Под влиянием гипноза она могла рассказать все, что на самом деле с ней произошло.

– Что это? – спросила Юля.

– Трава. Она помогает при провалах в памяти. Это силь-

ное средство, оно должно помочь. Выпей.

Юля поняла, что деваться ей некуда, и она выпила горькую настойку. Больше она ничего не помнила, так как впала в странный сон, где снова была в Москве, со своими родителями дома, где они отмечали Новый год. Только мама была очень грустная, отец с ней отказывался разговаривать, а телефон подозрительно молчал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.